

История на даче

О реликвиях, найденных на грядках

Дачные участки, давно ставшие для гродненцев местом полезного труда и приятного отдыха, радуют их не только богатым урожаем, но и возможностью обогащения новыми знаниями о природе, обществе и истории родного края. Об этой истории с опорой на собственный поисковый дачный опыт и пойдёт рассказ.

Выделенный нашей семье близ деревни Коробчицы дачный участок в целом оказался удачным: от города недалеко, сообщение с ним отличное, рядом небольшой лесок и речка Лососянка. Однако сама земля (сплошной песочек, а чуть глубже – так называемый жвир) и несколько чахлых сосенок на ней явно свидетельствовали о том, что ранее она никогда не возделывалась. На первых порах в этой бедности почвы имелась и какая-то выгода: копать траншеи под фундамент для летнего домика было легко, а для выполнения бетонных работ все необходимое, кроме цемента, находилось тут же, что называется, под руками. Тогда же стало и понятно, что для занятий садоводством и огородничеством на участок необходимо завести немало хорошей грунтовой земли и органических удобрений. Всё это, вместе с сапропелями, добытыми при очистке ближайшего водоёма, постепенно позволило участку стать по-настоящему дачным. Немало нам пришлось потрудиться и по очистке нашей земли от камней, трухлявых пней и дикой растительности. В ходе этой работы было собрано и несколько пригоршней стреляных патронов времён Великой Отечественной войны. Впрочем, такого добра было немало в соседнем лесу, изрытом окопами и блиндажами, что говорило о драматизме военной истории этих мест, особенно в её первые дни.

Привозная земля, помноженная на труд и правильный уход, со временем стала приносить от дачного участка и ожидаемые плоды – хорошее настроение, желание трудиться, а также в достаточном количестве свои собственные овощи и фрукты. Помимо всего этого, кропотливая работа на грядках и в саду на обновлённой трудом земле одаривала нас и другим – интересными истори-ческими находками.

Старинные монеты

Приучила же всех нас обращать внимание на возделываемую лопатой и граблями почву моя тёща Антонина Павловна. Как-то по весне, формируя грядки, она нашла там небольшую старинную монетку, а потом, встретив мой интерес к находке, подарила её мне. Имея некоторые представления о нумизматике, я, тем не менее, обратился к замечательной книге В.Н. Рябцевича «О чём рассказывают монеты» (Минск, 1977), а потом и к поисковым системам в интернете. В итоге мне стало известно, что этой невзрачной с виду монеткой является двуденарий Великого Княжества Литовского времени правления польского короля Сигизмунда II Августа. Чеканилась эта монета в Вильно из низкопробного серебра в 1569-1570 годах. На аверсе монеты имелась монограмма короля «SA», а по бокам от неё год чеканки – 1566. На реверсе: в центре монеты герб «Погоня», под гербом римская цифра II. Данная монета, имевшая в вышеупомянутые годы широкое хождение на территории ВКЛ, представляла собой одну из неудавшихся попыток унификации польской и литовской денежных систем. В 1570 году Виленский монетный двор прекратил своё существование и Речь Посполитая перешла к использованию на своей территории монет иноземной чеканки. Для наших дней найденный динарий является достаточно редкой монетой, тем более что сохранность её оценивается специалистами весьма высоко.

Через какое-то время на своих грядках я также нашёл очень интересную монету. На её аверсе в веночном обрамлении имелся номинал монеты на польском языке – «10 groszy» и дата её чеканки «1840», а на реверсе было изображение двуглавого российского орла. Оказывается, что такая монета появилась в обращении на белорусских землях сразу после подавления здесь польского восстания 1830 года. Это была попытка унификации денежной системы Царства Польского, созданного в 1815 году, и Российской империи, в состав которой с этого времени

входила часть польских земель. Начиная с 1856 года и до 1866 года эта монета чеканилась в Варшаве и в Петербурге по старому образцу с датой «1840». В это же время я нашёл в земле и самую большую по размерам, но весьма потёртую медную монету номиналом в 2 копейки, выпущенную в денежное обращение при императоре Александре в 1861 году, то есть в год отмены им крепостного права в России. Несколько монет царской чеканки через несколько лет нашла и моя жена. Это были медные полкопейки и 10 копеек времени правления последнего всероссийского императора Николая II, выпущенные Санкт-Петербургским монетным двором. Характерно, что обе монеты были найдены одновременно, возможно так же, как и когда-то они были утеряны. С этого времени никакие другие монеты нам на даче не попадались.

Пуговица с историей

В 2012 году мне несказанно повезло – при копании картофеля я нашёл большую литую латунную пуговицу от шинели с цифрой «5.». В то время отмечалось 200-летие Отечественной войны 1812 года, и мне показалось, что она непременно имеет связь с этим выдающимся событием военной истории. Поначалу мои поиски пошли по линии изучения пуговиц наполеоновской армии, в составе которой на территории Беларуси действовал 5-й французский линейный полк. Оказалось, что у его воинов на пуговицах действительно была цифра «5», однако без точки, но зато обрамлённая веночком из листьев лавра. Поняв, что это не то, что мне надо, я перешёл к изучению аксессуаров других полков армии Наполеона Бонапарта, но и там нужной мне цифры с точкой на чистом поле пуговицы я не нашёл. И только при просмотре шинельных пуговиц царской армии времён 1812 года я нашёл именно то, что было вылито на найденной мной пуговице. Оказалось, что точно такие пуговицы были у 5-го егерского полка российской армии. Полк этот был поистине легендарным. Будучи сформированным в местечке Ораны в Литве в 1796 году, он принимал участие в Швейцарском походе русской армии под командованием А.В. Суворова, где отличился в сражениях с французами при Уцнахе и Цюрихе. В 1805 году в Австрии, в ходе знаменитой битвы у Аустерлица, 5-й егерский полк героически прикрывал отход правого фланга русской армии. Во время войны 1806-1807 годов полк, находясь в авангарде русских войск под командованием Багратиона, участвовал в ряде боёв и в сражении при Фридланде. В Отечественной войне 1812 года (в боях под Миром, Салтановкой, Смоленском, а также в сражениях при Бородино, Малоярославце, Вязьме и Красном) 5-й егерский полк покрыл себя неувядаемой славой. Столь же доблестно воевали егеря и во время заграничного похода русской армии, закончившегося в Париже. За участие в русско-польской войне 1830-1831 годов этому полку было пожаловано Георгиевское знамя с надписью «За отличие при усмирении Польши в 1831 году». В 1833 и 1863 годах при реформировании

русской пехоты батальоны героического полка стали основой для создания Псковского, Красноярского и Подольского пехотных полков. В какой из периодов истории 5-го полка его шинельная пуговица оказалась на гродненской земле, сказать определённо пока не представляется возможным.

Стреляные гильзы

К военной истории можно отнести такие находки, как три стреляные гильзы. К числу самых старых из найденных патронов следует отнести гильзы с донной маркировкой – «G 17. F 1. 1917. 7.62». После изучения маркировки винтовочных патронов различных армий мира мне удалось узнать, что данные патроны изготавливались с 1914 по 1918 годы по заказу России в Великобритании (фирма – Government Cartridge Factory) к знаменитой русской винтовке Мосина образца 1891-1910 годов. Появление вышеупомянутых гильз на моём дачном участке я связываю с событиями советско-польской войны 1920 года. А также с той небольшой стычкой, которая произошла здесь во время внезапной перестрелки между польскими солдатами, находившимися на привале возле речки Лососянки, и конной разведкой частей Красной Армии, отступавших из-под Варшавы. Об этой истории мне рассказал старый деревенский пастух, когда я в ходе знакомства со своим участком стал расспрашивать его о небольшом памятнике с железным крестом, стоявшем прямо напротив моей дачи. По словам старика, в то время семилетнего мальчика, названная стычка была скоротечной: конный разъезд красноармейцев, появившийся из леса, был замечен польским постом охранения, и он сразу же открыл огонь в их сторону из винтовок, после чего началась погоня за ними на военном грузовике. Красноармейцы, отстреливаясь из пулемета «Максим», установленного на тачанке, убили двух польских солдат и тяжело ранили их командира, возглавившего погоню. Солдат тут же и похоронили, а офицера отвезли в Варшаву, где он вскоре умер. Через год его жена на этом

месте поставила памятник. Рассказ старика запомнился, а найденные мною гильзы я сразу же отнёс к тем, которые остались здесь после стрельбы польских часовых из винтовок Мосина, также находившихся тогда на вооружении молодой польской армии.

Что касается советских винтовочных и пулемётных гильз, собранных на участке сразу после его получения, то они оказались здесь после первых оборонительных боёв частей Красной Армии с немцами 22-26 июня 1941 года. Вот как вспоминал об этом бывший заместитель командира 206-й механизированной дивизии, полковой комиссар

Г.Я. Мандрик:

«Вечером 22 июня 612-й мотострелковый полк, усиленный артиллерийской батареей и 20 танками, занял юго-западнее Гродно рубеж Сола – Новики – р. Лососна, а 613-й мотострелковый полк с таким же усилением – рубеж западнее железнодорожной линии Гродно – Кузница. Полки начали окапываться. В ночь на 23 июня наши войска оставили Гродно. Нам же было приказано, оставаясь на занятом рубеже, прикрыть их отход на р. Свислочь.

23 июня части нашей дивизии совершенствовали свои оборонительные рубежи, вели активную разведку. Противник наступательных действий против нас не предпринимал. 24 июня наши позиции бомбила немецкая авиация. Во второй половине дня в тылу 613-го полка противник выбросил парашютный десант в количестве около 150 человек. Он был нами полностью уничтожен. 25 июня 612-й полк, взаимодействуя с частями 29-й танковой дивизии, вёл наступательный бой в районе деревень Коробчицы – Королино юго-западнее Гродно. В этом бою 3-й батальон полка под командованием майора Бартошевича в рукопашной схватке уничтожил более сотни гитлеровцев, а остальных обратил в бегство. Наши потери были так же велики, особенно ранеными, которых мы ещё имели возможность отправить в тыл. 26 июня 612-й полк по приказу командующего армией был переброшен на оборону переправ через р. Неман у г. Мосты, а 613-й полк прикрывал отход частей, действовавших южнее Гродно, ведя бои с наседавшим противником».

Начался очередной дачный сезон, и мы, конечно же, будем надеяться на то, что он одарит нас новым богатым урожаем, а также новыми впечатлениями и историческими находками, которые хранит родная земля.

Текст: **Валерий ЧЕРЕПИЦА**

Фото Алексея Бибикова

[Источник](#)